DOI 10.15593/perm.kipf/2018.1.02

УДК 130.2:791

СПОСОБЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ ИНОПЛАНЕТНОГО: АНТРОПОМОРФИЗМ И АНТРОПОЛОГИЯ

Н.В. Верещагина

Пермский национальный исследовательский
политехнический университет, Пермь, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3592-2833>

Статья посвящена способам конструирования образов инопланетного существа. Образ инопланетянина формируется в XIX веке, на что указывает развитие научно-фантастических сюжетов, встречающиеся упоминания о контактах с инопланетными формами жизни в средствах массовой информации, а также появление первых проектов научного сообщества по установлению связи с внеземными формами разума (И.К.Ф. Гаусс, Й.И. фон Литтров). Актуальность обращения к образам инопланетного обусловлена тем, что в XX веке изучение внеземных форм жизни стало отдельным направлением науки (проекты SETI, CETI, METI), образы инопланетных существ легли в основу новых разновидностей научной фантастики, идеи о разумности таких существ стали основанием для появления новой мифологии НЛО. Отсутствие реального опыта взаимодействия с внеземными формами разума и жизни ставит вопрос о способах и принципах конструирования образов инопланетянина в культуре. Способы и базовые принципы построения образа инопланетного существа в культуре XX–XXI веков являются предметом представленной статьи. Автор полагает, что образы, транслируемые научной кинофантастикой, достаточно полно репрезентируют представления общества об инопланетных формах жизни и разума, поэтому обращается к их анализу. Анализ научно-фантастических фильмов, во-первых, показывает, что образ инопланетного всегда существует в паре с образом человеческого. Во-вторых, выделяются сюжеты взаимодействия человеческого и инопланетного, а также устанавливаются роли и статусы человека и инопланетянина в каждом из выделенных вариантов сюжета. В-третьих, определяется структура образа инопланетянина в культуре, автором особо отмечаются антропоморфизм и зооморфизм как элементы структуры образа. В заключительной части статьи автор обращается к идее Дж. Э. Слассера об антропологии инопланетного, в рамках которой ставится вопрос о связи человеческого и инопланетного (или человека и Чужого), что позволяет объяснить актуализацию образов инопланетян в современной культуре.

Ключевые слова: инопланетное, мифология, научная фантастика, образ, антропология инопланетного, антропоморфизм, зооморфизм, человеческое.

METHODS OF MAKING AN EXTRATERRESTRIAL: ANTHROPOMORPHISM AND ANTHROPOLOGY

Natalya V. Vereshchagina

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3592-2833>

The article covers the methods of making extraterrestrial images. The image of an alien was formed in the XIX century which is proved by the evolution of Sci-Fi stories, references to the contacts with the forms of alien life in media and the first scientific projects of communication with extraterrestrial intelligence (Johann C.F. Gauss, Joseph J. von Littrow). The currency of address to the images of extraterrestrial was conditioned by the fact that in the 20th century the research of extraterrestrial forms of life became the separate fields of science (SETI, CETI, METI projects), those images formed the basis of new Sci-Fi genres, understanding of extraterrestrial intelligence created a new UFO mythology. The lack of experience with extraterrestrial forms of intelligence and life put a question about methods and principles of making alien images in culture. Methods and basic principles of making image of an extraterrestrial creature in the culture of the 20th – 21st centuries are the subject of this article. Supposing that the images translated by the films of science fiction reflect the ideas of society about extraterrestrial forms of life and intelligence fully enough, the author turns to the analyses of these films. Thanks to this analysis it has been found

that, firstly, the image of the alien exists in tandem with the image of the human. Secondly, the versions of interaction between human and alien have been established as well as the roles and status of the human and the alien have been identified in each variant of the plot. Thirdly, the structure and elements of the alien's image in culture have been determined. Anthropomorphism and zoomorphism as the elements of the image structure have been specially mentioned by the author. In the final part of the article the author addresses to the idea of George Edgar Slusser about the anthropology of the alien in the frames of which the question of the ties between human and extraterrestrial (or human and alien) has been put. Such concept makes possible to define the reasons for actualizing alien images in the modern culture.

Keywords: extraterrestrial, mythology, science fiction, image, anthropology of extraterrestrial, anthropomorphism, zoomorphism, human.

Первые представления об инопланетном

В конце 2017 года широкую известность получила программа ААТИР (Advanced Aerospace Threat Identification Program – Программа продвинутой идентификации аэрокосмических угроз), которую окрестили проектом по поиску и исследованию НЛО (UFO)¹. ААТИР реализовывалась в 2007–2012 годах Министерством обороны США, но только в прошлом году о программе стало известно благодаря тому, что один из ее бывших участников выступил перед журналистами с рассказом о своей работе. Основное внимание в этой истории было обращено к видео, на которых пилоты американских ВВС встречаются с объектами предположительно внеземного происхождения [1]. Несмотря на значительный медийный эффект от опубликованных видеоматериалов и комментариев военных, участвовавших в программе ААТИР, данная история не является чем-то неординарным. Подобные обсуждения встречи с НЛО или обнаружения следов их пребывания уже не раз попадали в медийное пространство.

Еще К. Юнг в работе, посвященной феномену НЛО, отмечает, что общественное обсуждение подобных явлений имеет место уже в конце Второй мировой войны [2, с. 355–357]. Р. Барт также указывает на то, что сообщения о «неопознанных летающих объектах» распространялись по Европе, начиная с 50-х годов прошлого века, сформировав группу мифов о «летающих тарелках» [3, с. 103–104], которые включали в себя и особо популярный в то время марсианский миф.

Если же обратиться к художественной культуре, то обнаруживаются более ранние упоминания о внеземной жизни. Встреча с инопланетными формами живого и разумного становится популярным сюжетом в литературе XIX века и в развивающемся кинематографе начала XX века. «Война миров» (1897) и «Первые люди на Луне» (1901) Г. Уэллса, а также перенесенные Ж. Мельесом на экран образы антропоморфных жителей Луны, появившиеся в одном из первых фильмов в жанре научной фантастики «Путешествие на Луну» (1902), являются тому подтверждением.

Кроме того, в ранней мифологии (астральных, солярных, лунарных и других мифах) обнаруживаются существа, находящиеся за пределами земной поверхности и вступающие в контакт с человеком или опосредованно влияющие на его жизнь. В астральной мифологии звезды, созвездия и иные небесные тела могли быть представлены в виде животных. Так, например, в мифологической системе эвенков космический лось Хэглун влияет на суточный цикл, похищая солнце и пряча его в чаще леса [4, с. 116], а в древнекитайской мифологии заяц Юэ Ту обитает на поверхности Луны под коричневым деревом, занимаясь приготовлением снадобья бессмертия [5, с. 680]. Происхождение многих небесных тел в подобных мифологических системах часто объясняется пребывающими на небе антропоморфными существами, богами или героями. «В греческой мифологии Большая Медведица – это Каллисто, превращенная Герой в медведицу, а затем Зевсом – в звезду, а созвездие Волопас – взятый на небо Триптолем» [4, с. 117].

¹ НЛО (UFO) – неопознанный летающий объект (Unidentified flying object). Термин использовался в 50-е годы XX века ВВС США для обозначения воздушных технических объектов, чьи характеристики были не до конца установлены в ходе специального расследования в рамках обеспечения национальной безопасности и не соответствовали известным техническим средствам. В массовой культуре содержание термина было трансформировано, и он стал употребляться в связи с идеей о внеземном разуме или внеземной форме жизни; НЛО стало обозначать средство передвижения инопланетян.

Приведенные выше мифологические образы могут рассматриваться в качестве форм внеземной жизни (в некоторых случаях инопланетной), так как обитают за пределами земной поверхности, что может указывать на длительную историю представлений о внеземных разумных существах. Стоит обратить внимание на то, что образы, обнаруживаемые в мифологических системах, часто строились посредством сочетания зооморфных и антропоморфных элементов. Лунный заяц Юэ Ту и лунная жаба Чан-Э имеют внешние очертания животных, но сохраняют человеческие способности, обладают характером и имеют определенные цели своего существования. Кроме того, внеземная жизнь в мифологии прошлого сконструирована на основе привычных образов и схем социальных взаимодействий и природных процессов, поэтому она не противопоставлена жизни земной и человеческой: и земное, и внеземное отнесено к общему мировому порядку. В таком мифологическом восприятии мир есть целостная система вещей, возможная благодаря главному закону – «превращения хаоса в космос» [6, с. 152]. В связи с этим внепланетное или инопланетное существо (антропоморфный объект, бог или герой) скорее оказывается существом небесным, а небо выступает частью единого мира. Получается, что в мифологии прошлого отсутствуют образы собственно инопланетной жизни, отличной от той, которая известна человеческому миру. В ней нет инопланетян в современном представлении.

Образ действительно инопланетного существа со всеми его отличиями от человека и противопоставлением ему возникает в XIX – середине XX века, на что указывают фантастические сюжеты в художественной культуре этого периода и отклики широкой общественности. Кроме того, в это же время зарождаются первые попытки установить связь с внеземным разумом, инициированные научным сообществом. Так, проект немецкого математика и физика И.К.Ф. Гаусса (1777–1855) был направлен на установление связи с внеземными цивилизациями посредством создания знака-иллюстрации к теореме Пифагора на большом участке леса. Знак должен был быть выполнен из посеянной пшеницы, что позволило бы создать контрастную картинку, демонстрирующую разумность земных существ. Подобный проект выдвинул австрийский астроном Й.И. фон Литтров (1781–1840), предложивший вместо теоремы – геометрические фигуры, а вместо леса и пшеницы – вырытые в пустыне каналы, заполненные керосином [7, с. 494].

В конце 50-х годов уже XX века появилось первое техническое задание на поиск внеземных цивилизаций, а в 1961 году состоялась конференция, посвященная этой теме [7, с. 495]. С 1960-х годов по настоящий момент ведется непрерывный мониторинг космоса на предмет возможных сигналов, с 70-х годов проведено множество экспериментов в этом направлении², в том числе с использованием космических аппаратов «Пионер» и «Вояджер». В 1971 году в Бюраканской обсерватории прошла первая в мире совместная советско-американская конференция SETI³ (Communication with Extraterrestrial Intelligence – связь с внеземным разумом) [7, с. 496].

Сформировавшиеся в XIX веке представления об инопланетных существах, противопоставленных человеку, основательно закрепились в культуре XX–XXI веков. Изучение внеземных форм жизни стало отдельным направлением науки, образы инопланетных существ легли в основу новых жанров, а идеи о разумности таких существ стали основанием для новой мифологии НЛО. Несмотря на отсутствие строгих научных доказательств существования внеземных разумов и жизни, человеческая фантазия в различных мифологических и художественных формах

² С 1973 года обсерватория Огайского университета, используя радиотелескоп, проводит полный обзор неба на специальной частоте по программе SETI. В 1970-х в СССР две группы радиоастрономов проводили эксперименты по поиску мощных импульсных сигналов. В 1962 году в космос было отправлено первое радиопослание [7, с. 505–516].

³ В обсуждении вопроса о внеземных цивилизациях используются следующие термины: «SETI (Search for Extraterrestrial Intelligence) – поиск внеземного разума, CETI (Communication with Extraterrestrial Intelligence) – связь с внеземным разумом, METI (Messaging to Extraterrestrial Intelligence) – передача сообщений внеземному разуму» [7, с. 484].

живописно рисует картины встречи с ними, грозящие опасности, последствия контакта, а также внешний облик и модели поведения внеземного существа. Место, занимаемое образами инопланетных форм жизни и разума, в современной культуре, с одной стороны, определяет актуальность анализа самих этих образов, с другой стороны, отсутствие реального опыта взаимодействия с такого рода объектами ставит закономерный вопрос о способах конструирования образов инопланетян. Базовые принципы построения образа инопланетянина и их отношение к человеку и человеческому являются предметом данной статьи и будут рассмотрены далее.

Условия конструирования инопланетного

В конце 1960-х – начале 1970-х годов произошел значительный толчок в области SETI, что нашло отражение в медийном пространстве, а именно в кинофантастике, которая, опираясь на научно-популярные представления о космосе и художественные образы прошлого, конструировала собственные актуальные представления об инопланетных существах и связанные с ними нарративы.

В период с 1970-х по 1990-е годы в широкий прокат вышло большое количество фильмов, освещающих тему встречи с внеземной жизнью, среди которых можно отметить: «Штамм „Андромеда“» (The Andromeda Strain, Р. Уайз, 1971), «Человек, который упал на Землю» (The Man Who Fell to Earth, Н. Роуг, 1976), «Ближние контакты третьей степени» (Close Encounters of the Third Kind, С. Спилберг, 1977) и, конечно, знаковый фильм «Чужой» (Alien, Р. Скотт, 1979), получивший продолжение в последующих частях, вышедших в 1986, 1992 и 1997 годах. В 1980-е выходят в прокат фильмы: «Инопланетянин» (E.T. the Extra-Terrestrial, С. Спилберг, 1982), «Человек со звезды» (Starman, Дж. Карпентер, 1984) и культовый фильм в жанре боевика «Хищник» (Predator, Дж. МакТирнан, 1987), получивший продолжение в 1990, 2004, 2007 годах. В 1990-е годы, кроме уже получивших признание фильмов о Чужом и Хищнике, в прокат вышли «Особь» (Species, Р. Дональдсон, 1995), «Марс атакует!» (Mars Attacks!, Т. Бертон, 1996), «День независимости» (Independence Day, Р. Эммерих, 1996), «Звездный десант»⁴ (Starship Troopers, П. Верховен, 1997), «Пятый элемент» (The Fifth Element, Л. Бессон, 1997) и др.

Образы, транслируемые массовым кинематографом, довольно точно «схватывают определенные устойчивые узловые моменты современной культуры» [8, с. 11]. Стоит отметить, что фильм, выходящий в массовый прокат, должен отвечать запросам аудитории, на которую он направлен, что, несомненно, учитывается при его создании, поэтому анализ кинофантастики, посвященной встрече с инопланетной жизнью или разумом, позволяет в этом случае выделить наиболее актуальные образы внеземного существа, отражающие представления общества.

Исследователи фантастики (в том числе кинофантастики) выделяют варианты репрезентации инопланетного. В повествовании о пришельцах встречаются два типа историй. В первом – инопланетяне вступают в контакт с человеком, во втором – человек сам инициирует контакт. В первом типе историй визитеры оказываются недружелюбными захватчиками, стремящимися к господству, но в конечном счете уступающими человеку («Война миров»⁵, «Марс атакует!»), во втором – обнаруживается дружелюбный инопланетянин, имеющий уникальные способности, становящийся затем для человека образцом для подражания [9, р. 6] («Инопланетянин»⁶). Ука-

⁴ Фильм снят по мотивам романа Р. Хайнлайна «Звездный десант» (Starship Troopers, 1959).

⁵ «Война миров» (The War of the Worlds, 1897.) – роман Г. Уэллса, описывающий вторжение марсиан на Землю.

⁶ «Инопланетянин» С. Спилберг, 1982 (E.T. the Extra-Terrestrial) – фильм об инопланетянине, обладающем уникальными способностями и знаниями, который подружился с земным мальчиком и его семьей, но вынужден был скрываться от земного правительства, стремящегося поместить его в лабораторию для проведения экспериментов.

занные типы сюжетов и связанные с ними образы инопланетного (дружелюбного или угрожающего) определяются конкретным местом действия, а именно Землей.

Однако нельзя упускать из виду, что некоторые истории разворачиваются за пределами Земли и Солнечной системы, т. е. за пределами «обжитого» человеком пространства (что важно для дальнейшего понимания отношения человека и инопланетянина). Среди популярных космофантастических историй о встрече с инопланетным существом обнаруживаются и те, в которых действие разворачивается на другой планете. В этом случае события развиваются также в двух направлениях: 1) человек вступает в контакт с инопланетными существами, 2) инопланетные существа или организмы самостоятельно иницируют контакт. Обращает на себя внимание то, что общая схема взаимодействия сохраняется, меняется место и происходит смена ролей и статусов, которые, безусловно, оказываются зависимыми от местоположения.

Таким образом, человек вне земного «обжитого» пространства может стать инопланетным визитером, воспринимающимся как дружелюбно настроенное существо, так и существо, несущее угрозу. Так, в более позднем произведении «Аватар»⁷ (Avatar, Дж. Кэмерон, 2009) человек как раз представлен как нечто, пришедшее извне и старающееся разрушить упорядоченный мир других существ.

Истории о контакте человека и инопланетного существа на территории последнего зеркально отражают схемы взаимодействия в рамках земных условий встречи и создаваемые образы взаимодействующих. Оказывается, что сам человек вполне может быть в роли инопланетянина (как дружелюбного, так и угрожающего) во внеземных условиях.

Кроме того, нельзя обойти вниманием вариант встречи человека и нечеловеческого существа в космосе, где оба удалены от дома и привычной среды. Вариант такой встречи разыгрывается в ставшей культовой кинокартине «Чужой» (Alien, Р. Скотт, 1979). Столкновение человека и Чужого (точнее одной из его форм) происходит за пределами планеты (и Земли, и родной планеты Чужого – LV-426). Однако основное действие все же разворачивается на человеческой территории, т.е. на космическом корабле «Ностромо», который сконструирован согласно «земным порядкам». «Ностромо» представляет собой космический межзвездный буксир, предназначенный для транспортировки тяжелых грузов, он имеет множество отсеков, необходимых не только для управления кораблем, но и обеспечения жизни команды. Домашнюю атмосферу «Ностромо» подчеркивает находящаяся на борту кошка, выполняющая роль именно домашнего животного [11, р. 9].

Так, встреча человека и нечеловеческого существа в космосе локализована в пространстве космического корабля или орбитальной станции, которые выполняют роль дома, замещающего Землю⁸. В связи с этим инопланетное существо, попавшее на борт, воспринимается как угроза сложившемуся порядку, и реализуется самый первый сценарий встречи, о котором упоминалось выше, а также создается отталкивающий образ инопланетного согласно указанному сценарию. Эту идею хорошо иллюстрирует одна из самых травматичных сцен фильма «Чужой»: «во время ужина команды астронавтов, происходит вторжение Чужого в буквальном и переносном смысле в размеренный рутинный порядок совместной трапезы. У одного из астронавтов начинаются приступы, а потом его тело разрывает ксеноморф⁹, исчезающий где-то на космическом корабле. За обедом знакомое и привычное становится чужим» [12, с. 121].

⁷ Фильм повествует «о парализованном морском пехотинце, которого отправляют с Земли на дальнюю планету с заданием втереться в доверие к расе туземцев с голубой кожей для того, чтобы его работодатель получил доступ к природным богатствам этой планеты» [10, с. 460].

⁸ Это обусловлено невозможностью пребывания человека в космосе вне и без технических средств.

⁹ В фантастическом дискурсе ксеноморф является пришельцем, отличающимся от человеческого вида.

Антропология инопланетного: отношение к человеческому

Образ инопланетного существа, существа, отсутствующего в человеческом опыте, конструируется исходя из его отношения к человеку (положения по отношению к человеку) и к порядку человеческого мироустройства, что также определяет еще одну составляющую образа инопланетянина – его внешний облик.

Внеземное существо чаще всего наделено земными зооморфными чертами, например, насекомых, паукообразных, многоножек, моллюсков («Вторжение гигантских пауков», «Звездный десант» и др.) и т.п. [13, с. 92]. Для конструирования образа используются не только внешние зооморфные черты, но и модели поведения. В третьем фильме из серии «Чужой», инопланетное существо получает технику движения собаки [11, р. 132], а в первых фильмах повадки и социальное устройство Чужого были позаимствованы у земных колониальных насекомых. Кроме того, для различных образов ксеноморфов характерен антропоморфизм, проявляющийся не только в прямохождении, но в разумности, способности к обучению, в навыках общения, стремлении к мести, сопереживании и т.п. Сочетание зооморфных и антропоморфных черт определяет облик инопланетного существа, часто угловатость и отталкивающий внешний вид ксеноморфа указывают на его разрушительные намерения по отношению к человеческому порядку, и наоборот, гладкая форма, приятные черты скорее будут означать дружелюбность и безвредность [3, с. 104].

Подобные сочетания человеческого и животного в образе и облике инопланетного, неземного, существа характерно, как было указано ранее, и для мифологических систем с их представлениями о звездных и межпланетных существах. Однако мифологический образ неземного не противопоставлен человеку или земным объектам, но связан с ними через единство самого мира, а зооморфные и антропоморфные элементы образа, наоборот, подчеркивают это единство.

В случае с современным образом внеземного существа дело обстоит иначе, земное (а также человеческое) и инопланетное в рассмотренных сюжетных вариантах противопоставлены: один стремится побороть другого, нарушить или захватить его мир. Однако очевидное присутствие земных признаков в структуре образа инопланетянина указывает на его связь с фигурой самого человека. Репрезентация человеческого и инопланетного оказывается возможной только в связи со своей противоположностью и через нее.

«Привязанность» образа инопланетного в научной фантастике к земному и человеческому через систему антропозооморфных черт навела американского исследователя фантастики Дж. Слассера на идею антропологии инопланетянина [9]. В этом термине, отмечает автор, заложено противоречие, так как антропология есть учение о человеке и человеческом, а инопланетянин не является ни тем, ни другим. Однако инопланетное репрезентируется всегда в отношении к человеку: описание пришельцев как дружелюбных, мстительных, стремящихся к порабощению помещает их в антропологическое измерение. Кроме того, необходимость в антропологии возникает именно тогда, когда появляется другой, непохожий, он актуализирует вопросы о сущности человеческого. Возникший образ инопланетянина, таким образом, призывает антропологию инопланетного, которая, с точки зрения Слассера, возвращает человека к самому себе: создаваемые образы внеземной жизни и разума становятся человеческим зеркалом.

В заключение отметим что образ инопланетного не просто существует в паре с образом человеческого, они амбивалентны [14]. Предположительно инопланетянин становится Другим внутри самого человека, что может быть обусловлено рядом разных причин. Здесь исследова-

тели феномена расходятся во мнениях. Так, К. Юнг полагает, что причины кроются в социально-психологических проблемах, возникающих в результате травмы после Второй мировой войны [2, с. 355–357], Р. Барт видит причину в конфронтации Востока и Запада [3, с. 105]. Д. Тригг ссылается на то, что любое представление о внеземной жизни наталкивается на эпистемологическую проблему, связанную с тем, что понимание человека всегда исходит из земной перспективы, т.е. инаковость инопланетного не может преодолеть пределы человеческого и становится его двойником [15, с. 30–31]. В самой философии XX века также можно обнаружить предпосылку указанной структуры образа инопланетного, а именно философия этого периода переносит фигуру Другого из внешнего мира во внутренний, в самого человека [16], что позволяет по-новому мыслить человеческую идентичность.

Список литературы

1. Warrick J. Head of Pentagon's secret «UFO» office sought to make evidence public // The Washington Post. – 2017. – 16 Dec. – URL: https://www.washington-post.com/world/national-security/head-of-pentagons-secret-ufo-office-sought-to-make-evidence-public/2017/12/16/90bcb7cc-e2b2-11e7-8679-a9728984779c_story.html?utm_term=.407fabb9736f (accessed 12 Januar 2018).
2. Юнг К.Г. Современный миф. О вещах, наблюдаемых в небе // Воспоминания, сновидения, размышления. – Минск: Харвест, 2003. – С. 249–493.
3. Барт Р. Мифологии. – М.: Академический проект, 2014. – 351 с.
4. Энциклопедия. Мифы народов мира: в 2 т. Т. 1 / под ред. С.А. Токарева. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 671 с.
5. Энциклопедия. Мифы народов мира: в 2 т. Т. 2 / под ред. С.А. Токарева. – М.: Советская энциклопедия, 1988. – 719 с.
6. Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. – М.: Академический проект, 2012. – 336 с.
7. Астрономия: век XXI / ред.-сост. В.Г. Сурдин. – Фрязино: Век 2, 2007. – 608 с.
8. Куренной В. Философия фильма: упражнения в анализе. – М.: Новое литературное обозрение, 2009 – 232 с.
9. Slusser G.E. Aliens: the anthropology of science fiction. – Southern Illinois University Press, 1987. – 243 p.
10. Жижек С. Киногид извращенца: Кино, философия, идеология: сб. эссе. – Екатеринбург: Гонзо, 2014. – 472 с.
11. Ewing J.A., Decker K.S. Alien and Philosophy: I Infest, Therefore I Am. – Oxford: Wiley-Blackwell, 2017. – 240 p.
12. Сивков Д.Ю. Коммуникации технауки и фантастики: освоение Луны в кинематографе до реализации программы «Аполлон» // Междунар. журн. исследований культуры. – 2017. – № 2. – С. 121–132.
13. Бугаева Л.Д. Насекомое: динамика кинематографического образа // Междунар. журн. исследований культуры. – 2011. – № 2. – С. 89–93.
14. Довгополова О. А. Амбивалентность как характеристика образа чужого // Междунар. журн. исследований культуры. – 2011. – № 1. – С. 26–31.
15. Тригг Д. Нечто: Феноменология ужаса. – Пермь: Гиле Пресс, 2017. – 174 с.
16. Комаров С.В. Феноменологическая критика картезианского cogito // Личность. Культура. Общество. – 2013. – Т. XV, № 77. – Вып. 1. – С. 104–111.

References

1. Warrick J. Head of Pentagon's secret «UFO» office sought to make evidence public. The Washington Post, 2017. 16 Dec., available at: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/head-of-pentagons-secret-ufu-office-sought-to-make-evidence-public/2017/12/16/90bcb7cc-e2b2-11e7-8679-a9728984779c_story.html?utm_term=.407fabb9736f (accessed 12 January 2018).
2. Iung C.G. Sovremenniy mif. O veshchakh, nabludaemykh v nebe [A modern myth. On things observed in the sky]. *Vospominaniia, snovideniia, razmyshleniia*. Minsk, OOO «Kharvest», 2003, pp. 249-493.
3. Bart R. Mifologii [Mythology]. Moscow, Akademicheskii proekt, 2014, 341 p.
4. Entsiklopediia. Mify narodov mira [Encyclopedia. Myths of the peoples of the world]. Ed. S.A. Tokarev. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia, 1987, vol. 1, 671 p.
5. Entsiklopediia. Mify narodov mira [Encyclopedia. Myths of the peoples of the world]. Ed. S.A. Tokarev. Moscow, Sovetskaia entsiklopediia, 1987, vol. 1, 719 p.
6. Meletinskii E.M. Poetika mifa [Poetics of myth]. Moscow, Academic Project, 2012, 336 p.
7. Astronomiia: vek XXI [Astronomy: the century XXI]. Ed. V.G. Surdin. Fiazino, Vek 2, 2007, 608 p.
8. Kurennoi V. Filosofii fil'ma: upravneniia v analize [Philosophy of the film: exercises in analysis]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2009, 232 p.
9. Slusser G.E. Aliens: the anthropology of science fiction. Southern Illinois University Press, 1987, 243 p.
10. Zhizhek S. Kinogid izvrashchentsa: Kino, filosofii, ideologii: sbornik esse [Kinogid izvrashchentsa: Cinema, philosophy, ideology: a collection of essays]. Ekaterinburg, Gonzo, 2014, 472 p.
11. Ewing J.A., Decker K.S. Alien and Philosophy: I Infest, Therefore I Am. Oxford, Wiley-Blackwell, 2017, 240 p.
12. Sivkov D.Iu. Kommunikatsii tekhnologii i fantastiki: osvoinie Luny v kinematografe do realizatsii programmy «Apollon» [Communications of science and science fiction: the development of the Moon in the cinema before the implementation of the program "Apollo"]. *International Journal of Cultural Research*, 2017, no. 2, 240 p.
13. Bugaeva L.D. Nasekomoie: dinamika kinematograficheskogo obraza [Insect: the dynamics of the cinematic image]. *International Journal of Cultural Research*, 2011, no. 2, pp. 89-93.
14. Dovgoplova O. A. Ambivalentnost' kak kharakteristika obraza chuzhogo [Ambivalence as a characteristic of the image of a stranger]. *International Journal of Cultural Research*, 2011, no. 1, pp. 26-31.
15. Trigg D. Nechto: Fenomenologiiia uzhasa [Something: Phenomenology of horror]. Perm': Gile Press, 2017, 174 p.
16. Komarov S.V. Fenomenologicheskaiia kritika kartezianskogo cogito [Phenomenological criticism of the Cartesian cogito]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*. Iss. 1, 2013, T. XV. Vyp. 1, no.77, pp. 104-111.

Получено: 10.01.2018

Принято к печати: 15.02.2018